

Лжедмитрия II. Горожане отказались присягать королевичу Владиславу и оказывали сопротивление польско-казацким отрядам. Именно по этой причине в начале зимы 1612 года к Курску подошли войска Речи Посполитой.

Основным источником для описания осады служит «Повесть о граде Курске и иконе Знамение Божией Матери», составленная в 1660-х годах. Ее автор сообщает, что у города польско-казацкое войско появилось внезапно под вечер в среду и сразу же ринулось на приступ крепости с двух сторон. Гарнизон не имел достаточно сил, чтобы обеспечить оборону всего периметра укреплений большого острога. Поэтому воевода Юрий Игнатьевич Татищев решил отвести своих людей в малый острог, невзирая на его ветхость. В его стенах зияли проломы, которые пришлось наспех заделывать, разбирая на бревна ближайшие постройки.

Прикрывая отход, воевода организовал контратаку против наступающего противника. Враг, ворвавшийся в пылающий город, быстро смёл многочисленные заслоны его защитников и затем устроил настоящую резню: «и веле и между ими быст сражение и пролитие крови сюду и сюду, а наипаче на православных христиан и жен и детей веля в том времени крови пролияся». Попытка с ходу захватить малый острог окончилась неудачно. После этого к осажденным пришел парламентар с предложением сдаться. На его угрожающую речь горожане и воевода ответили, что скорее погибнут, но города не сдадут.

Тогда в ночь с пятницы на субботу была предпринята попытка приступа. На этот раз удар был нанесен по Пятницким воротам. Видя подготовку к штурму и зная непрочность ворот, осажденные засыпали их наполовину землей. Сохраняя по приказу воеводы тишину и полное молчание, они ожидали неприятеля и условного сигнала открыть огонь. Когда штурмующие приблизились с тараном, их встретил мощный залп. По сведениям автора «Повести...», штурмующие потеряли до 9000 человек. Число явно преувеличено, однако, несомненно, что врагу нанесен серьезный урон. После этого противник долго не предпринимал активных действий, продолжая обстрел крепости.

Ожидая нового приступа и осознавая невозможность защищать полностью все участки, воевода приказал сжечь промежуток стены между

Александр Зорин. На раскопках

Куровой и Меловой башнями. Автор «Повести...» объясняет это вмешательством Божией Матери, которая передала совет поступить так через «некую жену» и белгородского пушкаря Ивана Москвитина. Женщине видение явилось во сне, а пушкар увидел Пресвятую Богородицу ночью: она шествовала «по забралу града в изящном свете». Возможно, сам воевода прибег к авторитету Богородицы, чтобы ее именем освятить столь рискованный шаг. Так или иначе, но решение было принято. Осаждающие, видя огонь, ошибочно решили, что жители зажгли крепость и под прикрытием огня и дыма теперь спасаются бегством. Поэтому город был тотчас окружен конными и пешими воинами, чтобы ловить разбегающихся курян. Убедившись в ошибке, противник переменял планы и решил воспользоваться пожаром, чтобы внезапным ударом овладеть крепостью. Была предпринята атака со всех сторон. Главный удар наносился

со стороны пожарища, где штурмующие и понесли наиболее тяжелые потери. Но приступ был отбит.

После этой неудачи нападающие перешли к классической блокаде, окружив город окопами и лишив горожан доступа к воде. Только обильные снегопады спасали от жажды. Однако воды все равно не хватало, к тому же стал иссякать запас пороха. Осада продолжалась уже третью неделю. Куряне изнемогали от выпавших им лишений. Наконец на общем сходе они решили оставить крепость, пробиться через кольцо осады и укрыться в лесах за Тускарью. Была назначена и ночь для прорыва. Но накануне «спасского попа, что за речкою Куром [церковь], попадья» явилась во вражеский стан и раскрыла намерения курян. Польские гетманы планировали поставить на месте предполагаемого прорыва отряд конницы и одновременно начать общий штурм острога. Победа сама шла им в руки. Однако перебежчик из вражеского лагеря предостерег горожан. И ночной штурм провалился, враг вновь отступил с большими потерями.

Через три недели осады неприятель принял решение отступить от «упрямой крепостцы». Но когда враги уже снимали лагерь и трубили войсковой сбор, к ним явился поп Спасской церкви, муж изменившей прежде пощады. Он поведал гетману, что горожане, опасаясь повторения ночных приступов, с вечера до рассвета бдят на стенах, «а в день всегда без боязни от труда опочивают». Более того, изменник посоветовал приступать к городу со стороны Толкочеевских ворот – наиболее слабого участка обороны. Обнадеженный неприятель повторил штурм, но и эта попытка кончилась безрезультатно, хотя город был на грани падения.

Раскопки. Рабочие моменты